

10. Petrunina S.P. Ob izbytochnosti dialektologicheskogo teksta i haraktere ee projavlenija // Russkie starozhil'cheskie govory Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1987. S. 203–210.

Communicative properties of dialectal speech and features of dialectal text corps

The article deals with the communicative features of dialectal speech as the incarnation of the traditional culture of rural communication and the characteristics of the dialectal text corps that correspond to these features.

Key words: *dialect, traditional culture, narration, text corps.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

А.Д. ЧЕРЕНКОВА
(Воронеж)

К ВОПРОСУ О СКЛОНЕНИИ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ГОВОРАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируются надежные формы субстантивного склонения в пяти воронежских диалектах. Описываются унификация форм в различных надежах, сохранение единиц древнерусской парадигмы. Определяется, что вариативность окончаний в первом склонении обусловлена фонетическими, семантическими, синтаксическими и морфологическими причинами.

Ключевые слова: *склонение, твёрдый и мягкий варианты, ударность окончания, синтаксическая обусловленность, унификация, древнерусские формы.*

В системе склонения имён существительных в русских народных говорах по сравнению с литературной системой наблюдаются два существенных отличия. Одно из них касается количества типов склонения, а другое – распределения существительных по типам склонения. С.В. Бромлей и Л.Н. Булатова пишут, что применительно к диалектам можно говорить не о трёх, а о четырёх типах склонения.

При этом три типа (те же, что и в литературном языке) обнаруживаются в любой диалектной системе, а 4-й свойствен только части народных говоров. Но и в них он является факультативным, т. к. существительные ср. р. с ударением на основе (*де'ло, ста'до, лы'ко, по'ле, варе'нье*), которые изменяются по этому типу, не имеют специфической для него системы окончаний, а сочетают в себе особенности I и II типов склонения [1, с. 89–99]. Данная точка зрения отражает реальное положение дел в системе склонения имён существительных в диалектном языке. Но если говорить о тенденции, то нетрудно заметить, что развитие диалектной системы склонения идёт по пути её сокращения.

В Воронежской области как территории достаточно позднего заселения нами выявлено 5 типов диалектов, которые в общих чертах описаны нами ранее [6]: а) собственно талагайский (или восточный талагайский), б) талагайский диалект курско-орловского типа, в) цуканский, г) собственно русский и д) говоры с севернорусской основой. Талагайский диалект курско-орловского типа, материал которого мы выбрали для исследования, распространён в юго-западной части Воронежской области.

Наряду с вышеуказанной задачей мы преследуем цель практического характера. Мы хотим проследить, насколько различны выявленные нами типы диалектов на морфологическом уровне, и рассмотреть современные процессы в системе склонения существительных в данных диалектах, сопоставляя их между собой и с русским литературным языком. Термин *современные процессы* не случаен: для анализа мы взяли материал диалектологических экспедиций только XXI в. Существенной для выбранного нами типа диалекта является слабая редукция безударных гласных, что позволяет с большой долей уверенности говорить о характере окончания в безударном положении. Склонение существительных определяется его составом и системой окончаний. И по тому, и по другому в диалектах возможно несовпадение с русским литературным языком.

В талагайском диалекте курско-орловского типа I скл. существительных является самым продуктивным, а по материалу – одним из самых многочисленных. Продуктивность и многочисленность его обусловлены пере-

ходом существительных ср. р. с безударным окончанием в состав I типа скл. (*пла'т'ја, бьс пла'т'ји, пат пла'т'ји* и т. д.), а также полным или частичным переходом в его состав существительных III скл.: *с цэ'рквай, на п'еч'е'*. Это явление широко распространено в южно-русском наречии. В донских говорах Волгоградской области его отмечает Р.И. Кудряшова [2, с. 75–76].

Второе существенное отличие I скл. в данном типе диалекта заключается в том, что в нём произошло перераспределение существительных между твёрдым и мягким вариантами, которое спровоцировано фонетическим процессом – прогрессивной ассимиляцией заднеязычных согласных по мягкости. Мягкость заднеязычного согласного в конце основы сохраняется по всей парадигме окончаний: *капейка, капейки, пь_капейки, капейку, капейкей, а_капейки*.

Существенные отличия обнаруживаются в оформлении окончаний. Если в литературном языке внутри склонения деление происходит по признаку «твёрдый / мягкий варианты», а различия в окончаниях наблюдаются только на фонематическом уровне (-Ы (-И), -У (-Ю), -ОЙ (-ЕЙ)), то в диалектах наблюдаются различия в окончаниях морфологического характера. Причём морфологический характер обнаруживается и в делении существительных на твёрдый / мягкий варианты, а внутри каждого из них существенными становятся ударность / неударность окончания, а также характер согласного в конце основы. Предпоследний признак – ударность/неударность окончания – учитывают и другие учёные, например А.В. Тер-Аванесова [5, с. 156].

Анализ падежных окончаний мы будем проводить по выявленным нами релевантным признакам, которые становятся значимыми при выборе того или иного окончания в диалектном языке:

- твёрдость/мягкость варианта;
- ударность/неударность окончания;
- характер согласного в конце основы (имеющий оппозицию по твёрдости / мягкости – заднеязычные согласные – [ж], [ш], [ц]);
- синтаксическая обусловленность.

Эти признаки в разной комбинации присутствуют всей парадигме окончаний. Покажем эти группы существительных в им. п.

1. Твёрдый вариант.

1.1. Твёрдый вариант с ударным окончанием: *канна' шьйс'а'т снапо'у* (Старая Хворостань); *и труба' нару'жы* (Краснолипые).

1.2. Твёрдый вариант с безударным окончанием: *бабь б'ьспризорньа* (Оськино); *нав'эста на_п'эч'к'у пал'эзла* (Россошки).

1.3. Твёрдый вариант с основой на заднеязычный согласный с ударным окончанием: *ал'х'а нъзыва'ицца* (Оськино); *снах'а у_нав'этк'и спал'а* (Россошки).

1.4. Твёрдый вариант с основой на заднеязычный согласный с безударным окончанием: *х'атка была' н'ибал'ш'а'а* (Старая Хворостань); *мам'ина с'е'стра т'отка | хр'осный с'ылка* (Оськино); *вот итрахо'вка и нало'х* (Болдырёвка).

1.5. Иногда важным становится наличие на конце основы шипящих [ж], [ш] или аффрикаты [ц]: *а_ја плем'енница* (Оськино).

2. Мягкий вариант.

2.1. Мягкий вариант с ударным окончанием: *раз'аз'н'а* (Россошки); *св'оды св'ин'ја нъзывал'и* (Краснолипые).

2.2. Мягкий вариант с безударным окончанием: *баба м'от'а жыв'э з_д'оч'ьр'ју* (Оськино); *у_кас'эт'и т'ожа ј'эс'т' эт п'эс'н'а* (Россошки).

2.3. Вариант с основой на мягкий заднеязычный согласный, получивший смягчение в результате прогрессивной ассимиляции согласных, с безударным окончанием: *м'ал'ч'ик и д'эвач'к'а н'ар'одныи* (Старая Хворостань); *была п'эч'к'а ру'ск'яа стај'ала* (Краснолипые).

2.4. Мягкий вариант с безударным окончанием от существительных на -ИЯ: армия.

Таким образом, в исследуемом диалекте наблюдается увеличение состава существительных мягкого варианта за счёт состава существительных твёрдого варианта в связи с прогрессивной ассимиляцией заднеязычных согласных по мягкости, которая присуща данному типу диалекта (*куч'к'а, доч'к'а*).

Особое место по парадигме окончаний занимают существительные на -ИЯ: и в русском литературном языке, и в диалектах они абсолютно идентичны.

В косвенных падежах ед. ч. существительных I скл. наблюдаются варианты окончаний.

Родительный падеж единственного числа. Существительные I скл. в род. п. могут иметь окончания -Ы (-И), -Е, -И. В твёрдом варианте выделяются существительные, которые имеют под ударением окончание -Ы, как в литературном языке: *н'икако'й ана плъ_хаты' н'и_з'д'е'льла* (Старая Хворостань); *м'ису д'ли_яды'* (Оськино); *с_аднэ'й ст'ра-*

ны́ стакáн вы́п'яши (Россошки) и др. Однако в твёрдом варианте, кроме окончания -Ы, наблюдается в род. п. ед. ч. и ударное окончание -Е, что свидетельствует об ином пути формирования новых окончаний в пределах I скл. в древнерусском языке, а именно: обобщение форм происходило не под влиянием твёрдого варианта на мягкий, а наоборот – под влиянием мягкого варианта на твёрдый. Древнее окончание мягкого варианта -Ъ в результате фонетических изменений совпало с [е]. Так под ударением возникло новое окончание -Е в твёрдом варианте существительных I скл. и до сих пор сохраняется в русских диалектах: *у_капн'е'* *у_на'с р'иб'а'ты ма'т'ьр'у п'н'има'йут'* (Старая Хворостань); *у_кум'е́ ол'у'и* и *т'ил'ихфóн'јес'т'* (Россошки) и др. Отмечается оно исключительно после предлогов. В наибольшей степени это древнее мягковариантное окончание проявляет себя в безударном окончании существительных твёрдого варианта, что подтверждается мягкостью предшествующего согласного: *хуч' ис_ха'т'и н'и_выла'с'* (Болдырёвка); *хв'е'тк'а мой там у_н'ав'е'ст'и* (Старая Хворостань); *с_работ'и идут'* (Оськино); *с_э'т'ый б'ькав'йн'и* и *с_э'т'ый* (Краснолипые); *у_ма́м'и ма́јей* (Россошки) и др.

Примеров с окончанием -И в диалектах встречается достаточно много, однако они перемежаются с исконным для твёрдого варианта окончанием -Ы: *он пр'ид'от' с_работ'ы* (Старая Хворостань); *эт махóтьч'к'а у кáжн'ый жэ'н'шыны бы́лá свайá* (Краснолипые) и др.

Ограничителями в распространении окончания мягкого варианта являются отвердевшие шипящие [ж], [ш] и аффриката [ц] в конце основы имён существительных именно потому, что эти согласные не имеют оппозиции по твёрдости / мягкости: *јайшн'ицы нажáр'ил'и* (Старая Хворостань); *кáшы н'ьвал'ил'и туды'* (Краснолипые) и др.

В мягком варианте иногда сохраняется древнерусское исконное для этого варианта окончание -Е (из Ъ): *ат_з'амл'е́ хундám'инт' такóй* (Краснолипые). В безударном положении формально эти окончания совпадают с окончаниями в литературном языке: *вот ы бáz_мóт'и н'ьп'исáль* (Оськино); *д'ь_пат'эри сазнáнийá* (Россошки); *ја у_д'áд'и жьылá* (Краснолипые) и др.

Аналогичная ситуация складывается у существительных с безударным окончанием, основа которых оканчивается на заднеязычный согласный. Исконно эти существительные вхо-

дили в состав твёрдого варианта, поэтому имели окончание -Ы, но после перехода [гы], [кы], [хы] в [ги], [ки], [хи] в XIII–XIV вв. во всех случаях в род. п. появилось недифференцированное окончание -И: *св'е'рху ко'хт'ьч'к'и* (Болдырёвка); *у_ьвар'ат' с_ам'эрик'и зьв'азл'и* (Оськино) и др. Сохраняют исконные окончания и существительные на -ИЯ: *с_ваку́йцыи пријэх'ли* (Оськино). Это общеязыковой процесс.

Безвариантны формы род. п. в сочетании со счётными словами: *патóм зьпл'ат'ут' тр'и касы'* (Старая Хворостань); *нас тр'и састры'* (Россошки); *чатыри кóмнаты | читвар'ик* (Оськино).

Итак, в род. п., если исключить примеры с недифференцированными окончаниями, оказывается, что окончания мягкого варианта древних основ на *ја превалируют над окончаниями твёрдого варианта: в одних случаях они сохраняются с древнейших времён (*ат_з'амл'е́*), в других они вытеснили окончания твёрдого варианта как в ударном положении (*у_капн'е'*, *у_кум'е́*), так и в безударном (*ис_ха'т'и*, *с_рабо'т'и*, *у_н'ав'е'ст'и*, *у_ма́м'и*, *из_ул'йн'и*). Загадкой остаётся флексия -И. Вряд ли она фонетического происхождения: слишком устойчиво она употребляется, тем более, что в говоре наблюдается слабая редукция безударных гласных. Может быть, это -И вторичного происхождения: сначала мягкий вариант повлиял на твёрдый, а уже в современных диалектах произошла унификация окончаний в твёрдом и мягком вариантах. Но есть ещё одно предположение. Не контаминация ли это двух древних основ? От основ на *ја формы получили мягкость конечного согласного, а от древней основы на *а – окончание -И (на месте -Ы из-за мягкости согласного). Однако в любом случае -И – это особое окончание родительного падежа существительных I скл. Таким образом, в род. п. наблюдаются три морфологически выраженных окончания: -Ы (-И) (*дл'и_јáды'*, *у жэ'н'шыны*, *д'ь_пат'эри*, *с_ам'эрик'и*), -Е (*ат_з'амл'е́*, *у_капн'е'*) и -И (*с_рабо'т'и*, *у_н'ав'е'ст'и*).

Дательный и предложный падежи единственного числа. Дат. и предл. падежи отличаются друг от друга семантически, в формальном отношении они совпадают, поэтому мы рассмотрим их вместе. В этих двух падежах наблюдается относительное единообразие в окончаниях существительных I скл. из-за того, что здесь срабатывает только один из

выявленных нами признаков – ударность / неударность окончания.

Под ударением в обоих падежах выступает окончание -Е: *мајей с'астр'э бы'ль вас'амнац'ят' уад'б'ω* (Оськино); *уд'ар'ил'нь р'ук'э* (Россошки); *пайд'эм х'кум'э* (Россошки); *ф'фат'э* (Старая Хворостань); *нь уалав'э к'осы кл'а'ли* (Россошки); *нас ф'с'им'јэ бы'ла б'ч'ин' м'но'уа* (Старая Хворостань).

В безударном положении в наибольшей степени представлено окончание -И; *а он к'н'ав'е'ст'и ушо'л* (Старая Хворостань); *к'н'эч'к'и пр'ис'ид'ин'а'л'ис' д'б'ск'и* (Краснолипать); *на сва'д'б'и м'лада'йа пл'а'а и пл'а'а* (Россошки); *снаха у'нав'эт'к'и спал'а* (Россошки); *у'н'ей к'ушал'и | у'ч'ир'ану'шк'и* (Краснолипать); *св'ок'р л'ижы'т' на к'ой'к'и* (Россошки); *п'ак'л'и хл'е'бы у'н'эч'к'и у'ру'ск'ий* (Краснолипать) и др. Редко отмечаются флексия -Е и её редуцированный вариант -Ъ: *нь п'аши'е нашла* (Оськино); *хад'ила к'калд'ун'јь* (Старая Хворостань).

Мы обратили внимание на то, что в безударном положении слишком часто и слишком отчетливо произносится и фиксируется окончание -И, чтобы безоговорочно считать, что -И – результат редукции гласного [е] в безударном окончании.

Окончание -И поддерживается в дат. и предл. п. окончанием существительных на -ИЯ, где -И является исконным: *и'ш'ас'тал'и п'х'вам'ил'ии* (Краснолипать); *в'ар'мии ш'х'в'ар'ил'и* (Краснолипать). После шипящих и [ц] в связи с отсутствием у них оппозиции по твёрдости / мягкости обнаруживается только -И: *уру'нку на у'л'ицы тап'у* (Болдырёвка) и др.

Таким образом, главным вопросом в ед. ч. является качество гласного в безударном окончании. Если в дат. и предл. п. устойчиво фиксируется окончание -И, то естественно возникает вопрос, какого происхождения этот -И. Это вариант редукции безударного [е]? С другой стороны, устойчивость безударного -И может свидетельствовать о формировании особого пути у существительных I скл. с безударным окончанием. Вспомним, что в родит. п. существительных твёрдого варианта с безударным окончанием тоже отмечается окончание -И. В современных диалектах явно формируется обобщение форм существительных с безударной флексией в род. п. (*ис'комнат'и*), дат. п. (*по'комнат'и*) и предл. п. (*ф'комнат'и*). Во всяком случае, формально это выглядит именно таким образом.

В данном типе диалекта не встретилось ни одного случая влияния род. п. на дат. п. типа *пошёл к Люды*.

Винительный падеж в единственном числе. Вин. п. в данном типе диалекта также не отличается разнообразием. Явных отличий морфологического характера от литературного языка нет. В твёрдом варианте с ударным / безударным окончанием, в том числе с основой на заднеязычный согласный независимо от ударения наблюдается окончание -У: *асо'б'ын'нь в'вайну' мно'у'р' п'ир'ижы'т'к'в' бы'ль* (Старая Хворостань); *пр'ь ст'ър'ину' р'ьсказ'ала вам* (Оськино); *нь к'элыму' ат'прав'ут'* (Россошки); *на'у'ру п'дн'има'йус'* (Старая Хворостань); *кар'б'у аб'итав'ал'и* (Старая Хворостань); *дит'ам кашу вар'ил'и* (Оськино); *муку' праж'ар'ут'* (Оськино); *палам'ал'и н'б'ику' сундук'а* (Старая Хворостань); *уру'нку на у'л'ицы тап'у* (Болдырёвка) и др.

В мягком варианте с ударным / безударным окончанием, в том числе и после мягкого заднеязычного согласного, – окончание -Ю: *ск'ал'и св'ин'ју* (Краснолипать); *ну т'ип'ер' ч'ир'ьз'н'ид'эл'у пр'и'ед'ут'* (Старая Хворостань); *п'эс'н'у э'ту и'р'ал'и* (Старая Хворостань); *кап'е'йк'у палу'ч'иш' / жм'еш' / как сок из'ја'б'лька* (Болдырёвка); *п'д'б'лала'йк'у* (Болдырёвка); *нас'т'ал'у' нас'т'е'л'к'у* (Старая Хворостань) и др.

Как видим, вин. п., наряду с им. п., свидетельствует о наличии в пределах I типа скл. особого подтипа мягкого варианта, возникшего на базе смягчения заднеязычных согласных в результате их прогрессивной ассимиляции: *р'е'ч'к'а – р'е'ч'к'у*.

Творительный падеж. Удивительный факт наблюдается в т. п.: окончание -ОЙ (-ЕЙ) конкурирует с окончанием -ОЮ (-ЕЮ). Однако если в литературном языке последнее является книжной формой [З, с. 538], то в диалектах оно объясняется наследием прошлого. Древнерусское окончание -ОЮ (-ЕЮ), по предположению А.А. Шахматова, было заменено на новое окончание -ОЙ (-ЕЙ) в связи с выравниванием окончания по количеству слогов. И здесь диалекты выступают хранителями древнерусского наследия, как и во многих других случаях.

В каждом из пунктов нашей классификации параметров окончания -ОЙ (-ЕЙ) и -ОЮ (-ЕЮ) распределяются приблизительно поровну. Активность древнего окончания -ОЮ (-ЕЮ) отмечено и в говоре упомянутого с. Роговатое [5, с. 159].

В твёрдом варианте с ударным / безударным окончанием, в том числе после заднеязычных согласных: *как кто смалой аб'л'л* (Россошки); *у нас нъзывал'и избойу* (Краснолипе); *нада за стол жан'иха с н'ав'естью сажат'* (Старая Хворостань); *ни зав'е мамьй* (Оськино); *пахал'и сахо'йу* (Старая Хворостань); *рукойу в'ит'ни ланн'ес'си* (Краснолипе); *зд'ельица саба'кьй* (Старая Хворостань); *ус'е лошкью тудá п'н'ина'л'ис'* [5, с. 159].

В мягком варианте с ударным / безударным окончанием, в том числе после мягких заднеязычных согласных, также наблюдается конкуренция старых и новых окончаний: а) *ја пръжыла'с'с'ам'жо'й'фс'у жыз'н'* (Девича); *с'раз'аз'н'ойу* (вид украшения. – А.Ч.) (Россошки); б) *вот ан'й пр'и'е'х'л'и ж'жэ'н'ий* (Старая Хворостань); *нас с'ман'ийу нъ'къл'ыму' атп'рав'ут'* (Россошки); *махот'ч'та | махотка | с'руч'т'ьй* (Оськино); *над ды'р'ч'к'ийу* (Краснолипе) и др.

Звательная форма. В диалектах, равно как и в разговорной речи, в I скл. используется новая звательная форма, происхождение которой обусловлено фонетически: интонационно выделяется ударный слог, удлиняя гласный, что приводит к утрате заударного гласного. В определённых случаях интонационно выделяется и заударный слог, и тогда гласный сохраняется. В этом смысле показательны следующие примеры из диалекта с. Ст. Хворостань Лискинского района Воронежской обл.: *дун'к' / пайд'эм.* А затем информантка запричитала: *ды дун'к'а / в'ит' вас у'м'ин'а n'ат'ира.*

Следует отметить, что так называемая новая звательная форма развивается лишь у существительных I скл. и только у существительных с безударным окончанием, поэтому предположения некоторых учёных о перспективах зательного падежа в русском языке считаем преждевременными [4, с. 36].

Выводы

1. В I скл. существительных в воронежском талагайском диалекте курско-орловского типа наблюдается особое соотношение существительных твёрдого и мягкого вариантов: в мягкий вариант, кроме существительных с исконно мягкими согласными, входят существительные с основой на заднеязычный согласный, получивший смягчение в результате прогрессивной ассимиляции согласных: *д'эвач'к'а, н'еч'к'а, махот'ч'к'а.* Следо-

вательно, в формировании падежных окончаний имеет значение не только твёрдость / мягкость варианта, но и качественная характеристика конечного согласного основы, в частности по месту образования.

2. Унификация окончаний в род., дат. и предл. падежах по дат. и предл. падежам в талагайском диалекте курско-орловского типа происходит по принципу южнорусского наречия: *у'капн'е', у'кум'е'* (под ударением), *ис'ха'т'и, с'рабо'т'и, у'н'ав'е'ст'и* (в безударном положении), т. е. унификация происходит по дат. и предл. падежам. Примеров унификации по род. п., свойственных севернорусскому наречию, не обнаружено.

3. В диалектной речи большое значение в формировании падежных окончаний имеет их ударное / безударное положение. Во-первых, в безударном положении унификация окончаний в род., дат. и предл. падежах представлена более широко, чем под ударением. Во-вторых, в этих же падежах формируется единое окончание -И только в безударном положении. В-третьих, новая звательная форма возникает только у существительных с безударным окончанием.

4. В диалекте отмечено сохранение древнерусских форм. Это проявляется в устойчивости окончания -ОЮ (-ЕЮ) в тв. п. и в несовпадении способов сближения твёрдого и мягкого вариантов по сравнению с литературным языком, усвоившим влияние твёрдого варианта на мягкий. Диалект предоставляет примеры обратного воздействия – мягкого варианта на твёрдый: *ат'з'амл'е – у'капн'е.*

5. Вариативность окончаний в I скл. обусловлена фонетическими, семантическими, синтаксическими и морфологическими причинами.

Список литературы

1. Бромлей С.В., Булатова Л.Н. Очерки морфологии русских говоров. М.: Наука, 1972.
2. Кудряшова Р.И. Некоторые наблюдения над категорией рода в донских казачьих говорах // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. III. Воронеж: ВГПУ, 2005. С. 73–80.
3. Русский язык: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2004.
4. Ручимская Е.М. О категории падежа существительных // Русская речь. 2016. № 3. С. 35–38.

5. Тер-Аванесова А.В. I склонение существительных в говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А.Д. Черенкова. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 155–166.

6. Черенкова А.Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа. Воронеж: Полиграф, 2009. + CD (Видеоиллюстрации к текстам).

* * *

1. Bromlej S.V., Bulatova L.N. Ocherki morfologii russkikh govorov. M.: Nauka, 1972.

2. Kudrjashova R.I. Nekotorye nabljudenija nad kategoriej roda v donskih kazach'ih govorah // Problemy izuchenija zhivogo russkogo slova na rubezhe tysjacheletij: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. : v 3 ch. Ch. III. Voronezh: VGPU, 2005. S. 73–80.

3. Russkij jazyk: uchebnik dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / L.L. Kasatkin, E.V. Klobukov, L.P. Krysin i dr.; pod red. L.L. Kasatkina. 2-e izd., ispr. M.: Akademija, 2004.

4. Ruchimskaja E.M. O kategorii padezha sushhestvitel'nyh // Russkaja rech'. 2016. № 3. S. 35–38.

5. Ter-Avanesova A.V. I sklonenie sushhestvitel'nyh v govore sela Rogovatoe Starooskol'skogo rajona Belgorodskoj oblasti // Problemy izuchenija zhivogo russkogo slova na rubezhe tysjacheletij: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / nauch. red. A.D. Cherenkova. Voronezh: VGPU, 2013. S. 155–166.

6. Cherenkova A.D. Voronezhskie dialektnye teksty kak istochnik dlja izuchenija russkogo nacional'nogo jazyka, istorii i kul'tury naroda. Voronezh: Poligraf, 2009. + CD (Videoilljustracii k tekstam).

To the issue of noun declinations in the dialects of the Voronezh region

The article represents the analysis of the case forms of substantive declination in five Voronezh dialects. The unification of the forms in various cases, preserving of the units of the Old Russian paradigm are described. It is found out that the variety of endings in the first declination is determined by phonetic, semantic, syntactic and morphologic reasons.

Key words: *syntactically determined, unification, strong and weak variant, stressed ending, Old Russian forms, declination.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

Л.А. ШЕСТАК
(Волгоград)

КАРТИНА МИРА В НАРОДНОМ СЛОВЕ

Описаны номинативные особенности вербализации картины мира в донском диалекте. Рассматриваются основные тематические зоны номинации, аспект мотивации прямых (внутренняя форма) и образных (основание образного сравнения) обозначений, соотношение диалекта с литературным языком (переход диалектизмов в разговорный стиль литературного языка).

Ключевые слова: *картина мира, номинация, внутренняя форма, образное сравнение.*

Поэт Александр Яшин в стихотворении «Родные слова» писал: *Родные, знакомые с детства слова / Уходят из обихода: В полях поляши – тетерева, / Летятина – дичь, / Пересмешки – молва, / Залавок – подобье комода. (...) Возилкой / Неполный мешок с зерном / Вчера назвала мельничиха, / Поднебицей – полку под потолком, / Клюкву – журавлихой... / Нас к этим словам привадила мать, / Милы они с самого детства, / И я ничего не хочу уступать / Из вверенного наследства. / Но как отстоять его, / Не растерять, / И есть ли такое средство?*

В эпоху глобализации, когда 8 языков разделили земное пространство, возникает и своего рода этнический Ренессанс, усиливается интерес к своей идентичности, к народным корням. Интерес же к народным основам – это и интерес к словам, к выражаемой ими картинке мира.

По мнению Р.И. Аванесова, национальный язык существует в двух разновидностях: литературный язык во всем многообразии стилей и диалектный язык во всем многообразии говоров [1]. В настоящее время сформировалась и продолжает расширяться и наддиалектная форма русского языка, которая, как считает Е.А. Брызгунова, представляет собой литературный язык, в той или иной мере насыщенный остаточными диалектными чертами [2, с. 79].

Картину мира, в том числе языковую, вербализованную средствами номинации, паремиями и прецедентными текстами, определяют климат и ландшафт, флора и фауна, род за-